

Живет в Санкт-Петербурге (Россия).

НА ПЛАТФОРМЕ ВЕТРЕНО...

* * *

Упавшие летчики становятся моряками,
Растолстевшие всадники — пехотинцами.
Их в атаку приходится гнать пинками,
Неуклюжих с одутловатыми лицами.

Воры на пенсии становятся сторожами.
Вскрывают сейфы консервных банок
Теми же вечно тупыми ножами,
Которыми раньше пугали гражданок.

Мундиры на пуговицах золотистых
С годами охотно становятся ватниками,
И прирастает армия моралистов
Исключительно пожилыми развратниками.

Ежедневно прожевывая рутину, вы не
Замечаете, как из настоящих кожаных
Постепенно становитесь дерматиновыми,

Думая, что так наверно положено.

* * *

На платформе ветрено.
Скорый жду, а нет его.
Выбился из графика
На десяток лет.

Всё потратил дочиста
И до Одиночества
Без числа обратного
Взял один билет.

Небогат пожитками,
Выпью кофе жидкого,
Пробегу заглавия
Старых новостей

И на горстку медную
Закурю последнюю -
Станет сердце радостней,
А глаза грустней.

Не жалею - не о чем.
Подремлю-ка едучи
Под галдеж попутчиков
Да под стук колес.

После чарки красного
Сон приснится ласковый
В нем улыбка девичья
И ни капли слез.

Черт меня укачивал
С Тынды до Мукачево,
Из сугробов северных
На морской песок.

И в цыганском таборе,
И в холодном тамбуре
Прокатилась молодость,
Поседел висок.

На платформе ветрено.
Скорый жду, а нет его...

Предчувствие войны

Пока не грянула война
Сонливы улицы и пыльны.
С бокала пряного вина
На лавке спит скрипач из Вильны.

Лотки выносит зеленщик
И лед раскалывает рыбник.
Живые плещутся лещи -
Никто пока еще не гибнет.

В киоске простыни газет
Пестрят хорошими вестями.
Полощет ветер маркизет,
Играет бантами, кистями.

Пока свистят над головой
Живые птицы в небе синем.
А птиц железных – на убой
Настырно поят керосином,

Блестящих в капельках росы
Убийц непуганой эпохи.
И счет ведется на часы,
На перекуры, взгляды, вдохи...

